

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.2>

Бровкина Татьяна Владимировна

**НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ ОБ ОСОБОЙ И РАСПРОСТРАНЕННОЙ РЕДАКЦИЯХ "ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА"**

В статье рассматриваются особая и распространенная редакции древнерусской "Повести о происхождении табака". Особая редакция на сегодняшний день представлена четырьмя списками, распространенная - двумя списками. Исследуемые редакции произошли от списков I вида основной редакции Повести. В тексте обеих редакций читается вставка, представляющая собой пересказ ряда эпизодов Повести, имеющих в разных местах сюжета; ряд фрагментов Повести, передающих уже известный читателю текст, сокращен. Однако набор вставных фрагментов и сокращений разный для каждой из исследуемых редакций. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что это две самостоятельные ступени в истории текста "Повести о происхождении табака".

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2019/11/2.html](http://www.gramota.net/materials/2/2019/11/2.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 10-14. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2019/11/](http://www.gramota.net/materials/2/2019/11/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

10. Гёте И. Учение о цвете. Теория познания [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=559462&p=1> (дата обращения: 28.08.2019).
11. Долгополов Л. К. Андрей Белый и его роман «Петербург». Л.: Советский писатель, 1988. 416 с.
12. Завадская Е. В. Ut pictura roesis Андрея Белого // Андрей Белый. Проблемы творчества: статьи, воспоминания, публикации: сборник. М.: Советский писатель, 1988.
13. Иттен И. Искусство цвета / пер. с нем. Изд-е 2-е. М.: Издатель Д. Аронов, 2001. 96 с.
14. Сейфи Т. Б. Введение диссертации (часть автореферата) [Электронный ресурс] // Сейфи Т. Б. Формосодержательная функция цвета в творчестве русских символистов: на материале поэзии А. Белого и А. Блока: автореф. дисс. ... к. филол. н. URL: <https://www.dissercat.com/content/formosoderzhatelnaya-funktsiya-tsveta-v-tvorchestve-russkikh-simvolistov-na-materiale-poezii> (дата обращения: 25.08.2019).
15. Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/130691-chteniya-obogochelovechestve.html> (дата обращения: 25.08.2019).
16. Флоренский П. Детям моим. Воспоминания прошлых лет [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/476955-detyam-moim-vospominaniya-proshlyh-let.html> (дата обращения: 02.09.2019).
17. Флоренский П. Иконостас [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=92797&p=1> (дата обращения: 02.09.2019).
18. Флоренский П. Небесные знамения (размышления о символике цвета) [Электронный ресурс]. URL: [http://philologos.narod.ru/florensky/fl\\_nebo.htm](http://philologos.narod.ru/florensky/fl_nebo.htm) (дата обращения: 02.09.2019).

### THEOSOPHY OF COLOUR BY ANDREI BELY AND PAVEL FLORENSKY

Akopova Yuliya Alekseevna, Ph. D. in Philology  
Rostov State University of Economics  
[yuaa@mail.ru](mailto:yuaa@mail.ru)

The article for the first time analyses Andrei Bely's artistic and philosophical conception of colour in correlation with Pavel Florensky's doctrine. Florensky's and Bely's interpretations of colour symbolism of "celestial visions" are truly mysterious because their cosmogonic conceptions are focused on Sophia, the Divine Wisdom. However, it turns out that Andrei Bely's colour symbolism is closely associated with the poet's personal experience and represents his personages' emotional state. Both the writer and the philosopher aspired to spiritualize the human's existence, to enable him to see transcendental divine light in its earthly sensual chromatic implementation.

*Key words and phrases:* positivism; metaphysics; symbolism; the transcendental; the noumenal; the phenomenal; colour semantics; symbolism; theurgy; Andrei Bely; Pavel Florensky.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 29.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.2>

*В статье рассматриваются особая и распространенная редакции древнерусской «Повести о происхождении табака». Особая редакция на сегодняшний день представлена четырьмя списками, распространенная – двумя списками. Исследуемые редакции произошли от списков I вида основной редакции Повести. В тексте обеих редакций читается вставка, представляющая собой пересказ ряда эпизодов Повести, имеющих в разных местах сюжета; ряд фрагментов Повести, передающих уже известный читателю текст, сокращен. Однако набор вставных фрагментов и сокращений разный для каждой из исследуемых редакций. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что это две самостоятельные ступени в истории текста «Повести о происхождении табака».*

*Ключевые слова и фразы:* древнерусские повести; табак; текстология; «Повесть о происхождении табака»; особая редакция; распространенная редакция; редакции; списки.

**Бровкина Татьяна Владимировна**

Сыктывкарский государственный университет имени Пютирима Сорокина  
[tatjana-brovkina@rambler.ru](mailto:tatjana-brovkina@rambler.ru)

### НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ ОБ ОСОБОЙ И РАСПРОСТРАНЕННОЙ РЕДАКЦИЯХ «ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА»

«Повесть о происхождении табака» – это анонимный памятник древнерусской литературы, известный с XVII в., рассказывающий о появлении и распространении табака. Эта повесть в своем варианте «Сказание от книги, глаголемыя Пандок...» получила большое распространение в рукописной традиции XVII-XX вв. Сюжет «Повести о происхождении табака» восходит к этиологическим легендам, которые были широко распространены в древнерусской литературе [7; 9-12]. Сюжетная основа Повести берет свое начало от древнего мифологического представления о том, что на могилах порочных, грешивших людей вырастают сорные, бесполезные травы [6, с. 9]. Композиционно в Повести можно выделить три основные части: рассказ о блудодеянии, обречение табака на могиле блудницы и назидание курильщикам [5, с. 86].

В сюжетном отношении «Повесть о происхождении табака» варианта «Пандок» является произведением, направленным против употребления табака и призванным напомнить читателям о греховности его происхождения и пагубности употребления. Читатель знакомится с двумя основными героями произведения – царем Анепсием и врачом Тремикуром, наблюдает за историей превращения царя из трусливого язычника в мудрого христианина и историей обнаружения и распространения табака по эллинской земле, частью которой правит Анепсий, врачом Тремикуром. На фоне приключений героев постоянно возникают эсхатологические мотивы и апокалипсические образы, народные представления о происхождении тех или иных трав, наставления о вреде употребления табака и наказании курильщиков.

Изучение этого памятника древнерусской литературы с текстологической стороны было начато А. И. Никифоровым [8]. В конце XX в. текстологическое изучение повести было продолжено Т. Ф. Волковой и ее ученицей О. С. Уляшовой. Они разделили списки Повести варианта «Пандок» на редакции и рассмотрели доступные им списки произведения, хранящиеся в основных древлехранилищах Санкт-Петербурга и Сыктывкара [6]. Нами были рассмотрены московские списки Повести, выявлены новые ее списки в хранилищах Санкт-Петербурга, а также была продолжена работа по разделению списков на редакции и восстановлению общей истории текста памятника [1; 2].

К настоящему времени нами учтено 77 списков Повести варианта «Пандок». Все они доступны для изучения. Списки Повести варианта «Пандок» были разделены исследователями на списки основной, распространенной, особой и кратких редакций [6, с. 10]. Каждая из выделенных редакций Повести отличается от другой определенным набором характерных чтений. В рамках настоящей статьи обратимся к некоторым наблюдениям, сделанным нами в ходе исследования списков особой и распространенной редакций «Повести о происхождении табака».

**Актуальность** нашего исследования обусловлена тем, что тексты, направленные против употребления табака, всегда вызывали интерес у читателей, в старообрядческой среде курение до сих пор является одним из основных запретов, поэтому к настоящему времени накоплен достаточно большой корпус текстов никоцианской тематики, требующий подробного изучения. «Повесть о происхождении табака» варианта «Пандок» – яркий пример подобного текста, а сохранность большого количества ее списков указывает на популярность ее у читателей и, следовательно, переписчиков.

**Научная новизна** исследования определяется совместным рассмотрением всех известных на сегодня списков особой и распространенной редакций Повести, так как ранее были сделаны только отдельные замечания по каждой из них или же рассмотрены отдельные списки той или иной редакции.

**Практическая значимость** исследования обусловлена тем, что для того, чтобы восстановить полную историю текста «Повести о происхождении табака» варианта «Пандок», необходимо сначала обратиться к истории отдельных редакций памятника и соотношению их списков между собой.

**Цель** исследования – попытаться восстановить историю текста особой и распространенной редакций «Повести о происхождении табака» варианта «Пандок».

**Задачи** исследования: доказать, что обе редакции возникли на основе I вида основной редакции «Повести о происхождении табака» варианта «Пандок»; выявить и рассмотреть ряд чтений, на основе которых списки особой и распространенной редакций представляют собой две отдельные редакции; среди списков исследуемых редакций определить списки, лучше всего отражающие архетип Повести; выявить последовательность этапов искажения архетипного текста Повести.

Особая и распространенная редакции «Повести о происхождении табака» впервые были выявлены в процессе изучения отдельных ее списков Т. Ф. Волковой. Мы продолжили эту работу, выявив еще списки двух исследуемых редакций и проведя их текстологическое исследование.

Особая редакция Повести варианта «Пандок» сейчас представлена четырьмя списками: РНБ, Q1, № 720, XVII в., л. 246 – 260 об. (далее – Q 720); РГБ, собр. Шибанова № 96, XVIII в., л. 440 – 462 об. (далее – Ш. 96); ИРЛИ, собр. И. А. Смирнова, № 2, втор. пол. XVIII в., л. 264–284 (далее – С) и РГБ, Музейное собр., № 781, нач. XIX в., л. 1 – 23 об. (далее – М. 781). Распространенная редакция Повести представлена пока двумя списками: РГБ, собр. Ундольского, № 531, XVIII в., л. 71 – 79 об. (далее – У. 531) и Славянская библиотека Праги, собр. А. Д. Григорьева А II, 22, XIX в., л. 87–113 (далее – Г). Оба списка распространенной редакции опубликованы нами ранее [3; 4].

Приведем основные характеристики списков особой и распространенной редакций и обоснуем наш вывод о том, что обе они возникли на основе I вида основной редакции Повести, однако являются самостоятельными ступенями в истории текста «Повести о происхождении табака» варианта «Пандок».

Заглавие списков особой редакции отличается от заглавия остальных списков Повести указанием на автора сказания – некоего Иеронима. В списке Q 720 это «Иеронимова словеса», в списке Ш. 96 – «Иеронимова слово», в списке М. 781 – «творения святого отца Иеронима», а в списке С – «творение святого отца нашего Неоронима». Кем был этот Иероним, установить нам пока не удалось. Возможно, это святой Иероним Стридонский, литературное наследие которого весьма обширно, однако с точностью этого утверждать нельзя.

А. И. Никифоров, характеризуя казанские списки «Повести о происхождении табака», местонахождение которых сейчас неизвестно, приводит заглавие одного из них – Музейного (рукопись Казанского центрального музея № 117): «Сия повесть выписана из книги, глаголемыя Пандокъ, творение с(вя)таго отца Иеронима о мерзостной траве табаке, откуда зачалась по вселеной на пагубу худоумнымъ і мерзостным ч(е)л(о)в(б)комъ» [8, с. 70]. Исследователь замечает, что такое название Повести отличается от традиционного

ее заглавия, однако никаких сведений о личности Иеронима не приводит. Из контекста текстологических наблюдений А. И. Никифорова можно понять, что Казанский Музейный список Повести отличается от текста «основной редакции» (этот термин применительно в Повести о происхождении табака впервые был введен исследователем в данной статье) [Там же].

Сравнив списки особой и распространенной редакций, мы выявили, что в обеих редакциях после рассказа о купцах, разбогатевших от продажи табака, вместо фрагмента о трезвой жизни язычников – обитателей страны царя Анепсия – появляется вставка, в которой говорится о греховном зачатии библейской пророчицей Иезавелью дочери, ставшей впоследствии блудницей, едущей на червленом звере. По содержанию эта вставка соотносится с фрагментами основной редакции Повести, также рассказывающими о судьбе пророчицы Иезавели и ее дочери-блуднице, дублируя их. Появившаяся в списках особой и распространенной редакций вставка разрывает последовательное повествование Повести и сюжетно выпадает из него. Скорее всего, первоначальное появление данного вставного фрагмента в списках данных редакций носило механический характер и было связано с невнимательностью переписчика одного из списков Повести.

Проанализировав ряд чтений вставки о блуднице в списках особой и распространенной редакций, мы установили, что особая близость обнаруживается между списком особой редакции Q720 и двумя списками распространенной редакции – У. 531 и Г. Об этом свидетельствует ряд общих для этих списков чтений, встречающихся в разных фрагментах вставки; возможно, данные списки имели в своей основе общий источник, в котором и был представлен набор одинаковых чтений.

В тексте списков особой и распространенной редакций сохранилось начало фрагмента о трезвой жизни жителей страны царя Анепсия (в списке особой редакции М. 781 данный фрагмент не представлен полностью), отсутствующее во многих списках основной редакции. Это наблюдение над текстом списков особой и распространенной редакций позволяет предположить, что их протограф восходит к тому этапу развития текста основной редакции, когда еще не было утрачено начало данного фрагмента.

Кроме того, сохранение начала истории об эллинской стране, не знавшей пьянства, указывает на то, что списки особой и распространенной редакций произошли именно от I вида основной редакции Повести, так как начало данного фрагмента сохранено только в ряде списков I вида [1, с. 67]. Также на происхождение особой и распространенной редакций от I вида основной редакции указывает и сохранившееся в списках исследуемых редакций упоминание о «средовечных юношах» при описании смерти людей от взгляда на блудницу во сне царя Анепсия, так как оно характерно только для списков I вида основной редакции Повести. Что касается других примет первого вида основной редакции [1], то для списков особой и распространенной редакций использовать их для определения происхождения данных редакций нельзя, так как в части списков обеих редакций данные чтения сокращены.

Далее обратимся к характеру расширения и сокращения некоторых фрагментов в списках особой и распространенной редакций. Например, в списках У. 531 и Г распространенной редакции Повести фрагмент, рассказывающий о намерении дьявола посадить на земле табак, распространяется за счет введения этикетной формулы, обычно сопровождающей упоминание дьявола: «...и ненавидящи дьяволь искони добра роду человеческому». Добавления такого рода постоянно обращают внимание читателя на связь табака с адом и дьяволом, что приводит к усилению назидательной составляющей Повести. Другой пример расширения текста находим в списке особой редакции М. 781, в эпизоде, рассказывающем о том, что соседи Тремикура заинтересовались, откуда он берет «пьянство»: «И видевше людие мужа пьяна и омраченина духомь сатанинскимь, и вопрошаху его, откуда пьянство имаеши. Он же показа имь в саду траву и сказа имь, яко: **“От сей травы веселие имею и пьянство”**» (л. 10 об.). В данном случае расширение текста (выделено в цитате жирным шрифтом) призвано описать воздействие табака – затемнение сознания курильщиков – и обозначить первоисточник губительного действия табака – «сатанинский дух».

Во фрагменте, повествующем о побеге царя Анепсия из своего царства, когда Бог, видя его смирение, посылает к нему ангела с целью истолковать увиденный Анепсию сон, в тексте основной и распространенной редакций ангел предстает в образе каженика (евнуха), которого писцы ошибочно комментируют, переводя это слово как «вельможа». В тексте же особой редакции не уточняется, в каком образе ангел является перед царем Анепсию (кроме списка М. 781, в котором данного фрагмента вообще нет). В особой редакции Повести отсутствует упоминание о принятии ангелом образа «каженика». Возможно, писец этого списка не знал значения слова «каженик», поэтому вообще опустил это уточнение.

Опущены в особой редакции и подробности, читающиеся во фрагменте основной и распространенной редакций, в котором описано, как царь Анепсий расспрашивает Тремикура о том, какую именно часть растения он взял из найденного им «травного зелия» – табака. В основной редакции Повести в исследуемом фрагменте говорится о корнях, цветах и семенах, в списках распространенной редакции – о корне и семенах, а в списках особой редакции эти уточнения отсутствуют, поэтому речь царя в списках особой редакции становится более сжатой. Составитель особой редакции, видимо, решил не заострять внимание читателей на таких незначительных, на его взгляд, деталях.

В списках У. 531 и Г распространенной редакции Повести сокращен текст ряда эпизодов, в которых царь Анепсий рассказывает епископу о своих снах. Это объясняется тем, что они содержат пересказ событий, уже освещенных в Повести ранее. В списках особой редакции Повести эти эпизоды переданы по-разному: например, в списке М 781 они сокращены значительно больше по сравнению с другими списками особой и распространенной редакций и объединены в один эпизод, содержащий пересказ царем Анепсию всех событий, случившихся с ним ранее, а в списке Q 720 в них сокращены лишь некоторые предложения.

Список особой редакции Ш. 96 заканчивается раньше всех других рассматриваемых списков эпизодом о том, что имена людей, не внявших поучению о вреде табака, вычеркнутся из книги жизни, и они попадут в ад. Списки распространенной редакции У. 531 и Г заканчиваются эсхатологическим фрагментом, рассказывающим о поведении людей в «последние дни» перед концом света. Одинаковое окончание Повести в списках У. 531 и Г свидетельствует о наличии у них общего источника, в котором уже не было текста после этого эпизода.

Списки особой редакции Q 720, М. 781 и С заканчиваются позже списков распространенной редакции эпизодом, в котором говорится о том, что и «верные» стали приобщаться к табаку, поэтому они вместе с «поганьими» будут вечно мучиться на том свете. Однако текстуально этот мотив в списках С, Q 720 и М. 781 оформлен по-разному. В списке Q 720 читается текст, сходный с текстом списков основной редакции Повести, а в списках С и М. 781 – совсем другой текст. При этом в М. 781 сохранилось лишь начало, сходное с С, после чего список М. 781 обрывается. Видимо, у переписчиков списков С и М. 781 был общий источник, но в М. 781 продолжение данного фрагмента было утрачено.

Таким образом, рассмотрев списки особой и распространенной редакций, мы пришли к ряду текстологических выводов. Особая и распространенная редакции «Повести о происхождении табака» восходят к общему источнику и создаются на основе I вида основной редакции. В них были сделаны и сознательные сокращения повторяющихся в сюжете описаний, и явно механические вставки, возможно, появившиеся в результате дефектности источников, которыми пользовался составитель протографа этих редакций.

Отличительные черты особой редакции сводятся к следующему: в данной редакции Повесть имеет иное заглавие, в котором она приписывается некоему Иерониму; в тексте особой редакции читается вставка, представляющая собой пересказ ряда эпизодов Повести, читающихся в разных местах сюжета; ряд фрагментов Повести, передающих уже известный читателю текст, сокращен.

Текст «Повести о происхождении табака» по спискам распространенной редакции содержит все основные элементы фабулы. Отличительная черта редакции – расширение многих фрагментов Повести за счёт исключения и сокращения эпизодов, которые уже читаются в других местах основного текста Повести, что делает повествование в распространенной редакции, с одной стороны, более подробным, с другой – более сжатым и динамичным, при этом набор вставок и сокращений в распространенной редакции частично иной, чем в особой редакции.

Характер взаимоотношения списков распространенной и особой редакций Повести на данном этапе исследования можно представить так. На достаточно раннем этапе развития текста Повести (один из списков этой группы – Q 720 – датируется XVII в.) основная редакция Повести претерпевает изменения: в тексте I вида появляется вставка о блуднице, повторяющая уже использованные в других местах повествования мотивы и чтения, выпадают отдельные фрагменты текста. При этом на основе измененного текста основной редакции образуются два его варианта, которые мы назвали особой и распространенной редакциями. Распространенная редакция представлена списками У. 531 и Г, особая – списками Q 720, Ш. 96, С и М. 781. Наиболее близким к архетипу из рассматриваемых списков, по нашим наблюдениям, является список особой редакции – Q 720. Списки особой и распространенной редакций иногда могут сближаться не только внутри редакции, но и между ними, о чем свидетельствует вставка о блуднице и сохранение начала истории о жителях страны царя Анепсия.

Восстановление истории текста памятников древнерусской литературы, дошедших до нас в большом количестве списков, является непростой задачей. Исследования такого плана достаточно трудоемки, так как следует сначала систематизировать все доступные списки произведения, разделив их по определенному принципу на редакции, виды или группы, а затем вывести общую тенденцию движения текста, опираясь на выводы, полученные при исследовании конкретных редакций или даже отдельных списков. Поэтому наше текстологическое исследование пока не закончено, так как еще целый ряд списков не нашли своего места в истории текста Повести. Однако даже те текстологические наблюдения, которые мы приводим в данной статье, позволяют составить представление о многоступенчатом развитии текста Повести после создания ее архетипа.

#### *Список источников*

1. **Бровкина Т. В.** К вопросу об истории текста основной редакции Повести о происхождении табака // Третьи Мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (г. Сыктывкар, 8-9 июля 2015 г.) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 65-70.
2. **Бровкина Т. В.** Краткие редакции Повести о происхождении табака // Человек и событие в исторической памяти: материалы Всероссийской научной конференции. Сыктывкар: КНЦ, 2017. С. 104-114.
3. **Бровкина Т. В.** Особенности списка распространенной редакции Повести о происхождении табака из фондов Российской государственной библиотеки // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2015. Вып. 4. С. 89-98.
4. **Бровкина Т. В.** Пражский список «Повести о происхождении табака» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2018. Вып. 8. С. 61-72.
5. **Волкова Т. Ф.** Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти // Смерть как феномен культуры: межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 1994. С. 75-106.
6. **Волкова Т. Ф.** Повесть о происхождении табака (список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия 6. Филология. Искусство. 2008. Вып. 7. С. 5-33.
7. **Назаревский А. А.** К истории легенды о происхождении картофеля // Русский филологический вестник. 1911. № 3-4. С. 134-142.

8. Никифоров А. И. Литературные материалы (из рукописей Казанского центрального музея) // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 66-74.
9. Никифоров А. И. Русские повести, легенды и поверья о картофеле // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1922. Т. 32. Вып. 1. С. 135-139.
10. Перетц В. Н. Легенды о происхождении картофеля // Сборник памяти Л. Н. Майкова / ред. В. И. Саитов. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1902. С. 94-95.
11. Смирнов И. П. Повесть о происхождении винокурения // Словарь книжников и книжности Древней Руси: в 4-х вып. СПб.: АН СССР; ИРЛИ, 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 2. С. 268-269.
12. У истоков мира: русские этнологические сказки и легенды / сост. и коммент. О. В. Белова, Г. И. Кабакова. М.: Форум, 2014. 528 с.

#### ON COMMON AND SPECIAL VERSIONS OF "TALE ON THE ORIGIN OF TOBACCO"

**Brovkina Tat'yana Vladimirovna**

*Syktvykar State University named after Pitirim Sorokin  
tatjana-brovkina@rambler.ru*

The article examines the common and special versions of the Old Russian "Tale on the Origin of Tobacco". The special version is represented by 4 copies, the common version – by 2 copies. The analysed versions trace their origin from the copies of the first source version. Both the versions contain an inclusion summarizing some episodes of the story; some text fragments containing the information already known to the reader are abridged. However, each of the mentioned versions has its particular set of inclusions and reductions, which allows considering them an integral part of the history of "Tale on the Origin of Tobacco".

*Key words and phrases:* Old Russian tales; tobacco; textual criticism; "Tale on the Origin of Tobacco"; special version; common version; versions; copies.

УДК 82.801.733

Дата поступления рукописи: 21.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.3>

*В статье рассматривается символика образа Софии в произведениях Л. Улицкой и Т. Толстой. Анализируются женские образы в повести Л. Улицкой и рассказе Т. Толстой в контексте культурного концепта СОФИЯ; изучена авторская интерпретация значения имени Соня; определены особенности преемственности в создании женского образа. Образ Сонечки в повести Л. Улицкой и рассказе Т. Толстой – это авторская игра литературными смыслами. Интертекстуальность в повести Л. Улицкой и рассказе Т. Толстой «Соня» помогает раскрыть палитру смыслов имени Софья, увидеть вечные законы бытия, отраженные в судьбе женщины.*

*Ключевые слова и фразы:* символика образа; София; библейский текст; интертекстуальность; Л. Улицкая; Т. Толстая; современная русская литература.

**Вайрах Юлия Викторовна**, к. филол. н.

**Казорина Анна Владимировна**, к. филол. н.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет  
vayrakh@yandex.ru; anna-kazorina@mail.ru*

#### СИМВОЛИКА ОБРАЗА СОФИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. УЛИЦКОЙ «СОНЕЧКА» И Т. ТОЛСТОЙ «СОНЯ»

В русском культурном сознании образ Софии – это идеальный образ, сочетающий чувственность и решительность, ум и детскую наивность. В русском культурное сознание этот женский образ-символ ввел В. С. Соловьев.

Канонический христианский образ Софии Премудрости Божией В. С. Соловьев трактовал как некое сакрально-символическое воплощение высшей женственности и сопутствующих ей качеств высшей мудрости, красоты и гармонии. Мыслитель утверждал, что высший человек не может найти женщину, которую он может любить восходящей любовью, если эта любовь необходима для морального совершенства, то ее предметом становится богиня, некий женский дух высшего порядка. Вследствие этого София есть «космогоническая душа мира, очаровательный образ женского божественного начала, божественная субстанция, получившая свое воплощение в человечестве, как в вершине творения... Великое, царственное и женственное существо... Самое истинное, чистое и полное человечество, высшая и всеобъемлющая форма и живая душа природы и вселенной, вечно соединенная во временном процессе и соединяющая с ним все, что есть» [Цит. по: 8, с. 80].

Совершенный женский образ, рассмотренный В. С. Соловьевым в контексте русской духовной культуры, был воплощен в творчестве многих художников слова, которые связывали образ Софии с понятиями доброты, святости и красоты. Героини, наделенные этим именем, как правило, воплощают образ думающей и чувствующей женщины. София – говорящее имя для литературы XVIII-XIX вв.: героиня с таким именем появляется сначала в пьесе Д. И. Фонвизина «Недоросль», затем – в пьесе А. С. Грибоедова «Горе от ума». Писатели